

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Кузнецова В.В.**,
судей **Ботина А.Г.** и **Ермилова В.М.**

18 апреля 2002 года рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по частной жалобе адвоката Никифоровой Е.М. на определение Орловского областного суда от 5 февраля 2002 года, которым постановление прокурора о применении принудительных мер медицинского характера в отношении **Петрова Андрея Владимировича**, совершившего общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 222 ч. 1 УК РФ и ст. 102 п. «н» УК РСФСР, оставлено без удовлетворения, а уголовное дело возвращено прокурору.

Заслушав доклад судьи **Ботина А.Г.**, выступление адвоката **Никифоровой Е.М.**, поддержавшей доводы своей частной жалобы, и заключение прокурора **Сафонова Г.П.**, полагавшего необходимым определение оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Органами предварительного следствия **Петров** обвиняется в незаконном приобретении, хранении, ношении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, а также в умышленном убийстве Верижникова, совершенном в г. Орле 2 марта 1996 года.

В соответствии с актом стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 4 июля 2000 года по своему психическому состоянию **Петров** не может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, поэтому как представляющий особую социальную опасность, нуждается в направлении на принудительное лечение в психиатрический стационар с интенсивным наблюдением до выхода из болезненного состояния.

Постановлением прокурора от 7 августа 2001 года производство по делу приостановлено и дело передано в суд для рассмотрения вопроса о применении в отношении **Петрова** принудительных мер медицинского характера

Принимая решение об оставлении без удовлетворения постановления прокурора о применении принудительных мер медицинского характера в отношении **Петрова** и возвращении настоящего уголовного дела прокурору, суд сослался на акт стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 22 января 2002 года, согласно которому **Петров** по состоянию на эту дату по своему психическому состоянию может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в каких-либо принудительных мерах медицинского характера, в том числе принудительном лече-

нии в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением, не нуждается.

В частной жалобе адвокат **Никифорова** в интересах обвиняемого Петрова утверждает, что дело судом рассмотрено с нарушением требований ст.ст. 407, 408 и 410 УПК РСФСР, при этом не были допрошены потерпевшая и свидетели и не исследованы другие доказательства. Также указывает, что суд не исследовал заявление об изменении в отношении Петрова меры пресечения. Просит определение суда отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в частной жалоб, находит определение законным и обоснованным по следующим основаниям.

Согласно ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости, либо у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, либо совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Лицам, указанным в части первой настоящей статьи, принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

В соответствии с приведенными выше выводами, содержащимися в акте стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 4 июля 2000 года, у прокурора имелись основания для приостановления производства по делу и передачи дела в суд для рассмотрения вопроса о применении в отношении Петрова принудительных мер медицинского характера.

Вместе с тем, решение суда об оставлении без удовлетворения постановления прокурора в отношении **Петрова** и возвращении уголовного дела прокурору по существу также является правильным, поскольку в соответствии с актом стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 22 января 2002 года по состоянию на эту дату **Петров** по своему психическому состоянию может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в каких-либо принудительных мерах медицинского характера, в том числе принудительном лечении в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением, не нуждается.

Содержащиеся в частной жалобе адвоката доводы о том, что дело судом рассмотрено с нарушением требований ст.ст. 407, 408 и 410 УПК РСФСР, обоснованными признать нельзя, поскольку они не основаны на законе.

Указанные нормы, в частности, устанавливающие общий порядок судопроизводства по применению принудительных мер медицинского характера, относятся к рассмотрению дел только в отношении лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния в состоянии невменяемости, либо у которых после соверше-

ния преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, либо совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, либо совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании.

Как видно из материалов дела, **Петров** с учетом выводов, содержащихся в акте стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 22 января 2002 года, к категории таких лиц не относится.

Поэтому у суда оснований для рассмотрения настоящего дела в порядке, предусмотренном ст. 408 УПК РСФСР, согласно которому в судебном заседании должны быть проверены доказательства, устанавливающие или опровергающие совершение данным лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, заслушано заключение экспертов о психическом состоянии обвиняемого и проверены другие обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, не имелось.

Что же касается примененной судом к **Петрову** меры пресечения в виде заключения под стражу, то она является законной и справедливой, поскольку применена в соответствии с требованиями, содержащимися в ст.ст. 11 и 96 УПК РСФСР, согласно которым заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

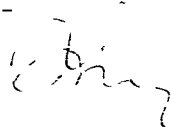
Поэтому содержащиеся в частной жалобе адвоката доводы об изменении в отношении **Петрова** меры пресечения также являются необоснованными.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Орловского областного суда от 5 февраля 2002 год в отношении **Петрова Андрея Владимировича** оставить без изменения, а частную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий -
Судьи -

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

11/5

37-002-8

КОПИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕННЫ:

1. Начальнику

[Signature]

2. Бр ра - Р.Ф

3. Дело отправлено « . . . »

Орловский *де* *1992* года *6 3 2* *пол.*